

— Что же вселило в тебя подобную дерзость? — спросил Фурукава Кэн, сжимая в руке веер бумажных амулетов.

Перед ним, выстроившись в безупречный боевой ряд, замерли его сикигами. На их лицах читалась суровая решимость.

— Забавный заклинатель, — проскрежетал быкоподобный аякаси, издав истошный, режущий слух смех. — Ладно, сегодня я не в духе, да и брюхо что-то крутит — неохота тебя жрать. Поживи пока. Но помани мое слово: я за тобой еще вернусь.

— Надеюсь, к следующей нашей встрече ты подготовишь более вразумительный ответ, — расхохоталось чудовище и, оседлав яростный порыв темного ветра, ринулось в сторону столичных кварталов.

— Намо сиддхи сиддхи сусиддхи! Сиддхи-гара ра-я ку-дзам! Сам-ма-ма си-ри а-ся-ма сиддхи со-ва-ка! — Кэн взмахнул рукой, веером метая амулеты наперерез твари. — Владыка Фудо Мёо, усмири легионы зла!

Брошенные им офуда вспыхнули ослепительным пламенем. Лучи священного света прошили гущу демонического роя, разрывая слабую нечисть в клочья. Обожженный быкоподобный демон резко затормозил, его рев заставил содрогнуться окрестные деревья:

— Паршивец! Я ведь хотел пощадить тебя, но раз ты сам напрашиваешься на смерть — пеняй на себя!

— Да с чего ты взял, что мне нужна твоя пощада? Тоже мне, великое воинство — обычные бездомные шавки, сбежавшие из Танской империи! — Кэн усмехнулся.

Пусть он и не питал нежных чувств к здешним краям и считал злоеущий Хэйан-кё сущим кошмаром, он никогда бы не позволил себе причинить вред невинным людям, а уж тем более — беспрепятственно впустить в жилые кварталы целую ораву кровожадных чудовищ.

— Сдохни! — взывала тварь.

Ее массивное бычье туловище уродливо вытянулось, хребет выгнулся, а за лопатками с влажным хрустом развернулась пара кожистых крыльев. Облик монстра стремительно перетек в форму гигантского, свирепого тигра с человеческим лицом.

Вслед за преобразованием вожака из наползающей тучи черного тумана вынырнули полчища крылатой нечисти, оглашая воздух хищным клекотом.

Яростный, леденящий душу рев прокатился над окраинами столицы — этот жуткий хор наверняка услышали жители всех прилегающих кварталов.

«Постойте-ка... — Кэн окинул взглядом представшую перед ним тварь. — Рогатый тигр с крыльями... уж не Цюнцы ли это из "Книги гор и морей"?»

Признаться честно, на мгновение ему показалось, что он слегка переоценил свои силы и заигрался. Однако, разглядев истинный облик противника, он не удержался от мысленного сарказма:

«Да нет, бред какой-то. Разве легендарный свирепый Цюнцы может быть настолько жалким? Чтобы великого древнего зверя какие-то смертные заклинатели гнали пинками через весь континент до самого океана?»

Он даже не пытался говорить тихо, так что его рассуждения долетели прямо до чутких ушей твари. Осознав, что его презирают, мнимый Цюнцы пришел в неописуемую ярость:

— Ничтожная букашка! На куски разорву!

Лавина мелких тварей безумным потоком хлынула на Кэна. Первой же волной они обрушились на защитный барьер, над созданием которого он трудился добрую половину вечера. Сдерживающая сеть затрещала и лопнула. И хотя прикосновение к очищающей преграде выжигало монстров десятками, на смену павшим безостановочно лезли новые, ведомые слепой жаждой крови.

— Неужели я и правда угадал? — Кэн даже опешил на мгновение. — Древний хищник Срединной Империи — и столь слаб?!

— Убью! — взвыл лже-Цюнцы и, не выдержав оскорблений, лично ринулся в бой, стремясь растоптать наглого мальчишку.

— Гэнрэй — Защита!

— Гэнрэй — Жизнь!

— Гэнрэй — Пленение!

Смелость Кэна, позволившая ему в одиночку дразнить целую армию нечисти, опиралась не только на сведения, полученные от его учителя Асакуры Хао. Главным его козырем оставалась Игровая Система. В отличие от местных онмёдзи, вынужденных тратить драгоценное время на долгое зачитывание заунывных сутр, Кэн творил волшебство мгновенно. Все разблокированные Системой навыки не имели времени перезарядки — активируй хоть цепочкой, была бы мана.

Вокруг него соткалась полупрозрачная сфера чистой духовной энергии. Следом золотистые искры благословения омыли самого Кэна и его сикигами, укрепляя их силы. Одновременно с этим веер зачарованных офуда устремился навстречу атакующему рою: те из чудовищ, кто уступал юноше в могуществе, мгновенно замерли, опутанные невидимыми путами.

Вражеский строй развалился на части. Твари, летевшие в авангарде, со всего размаху врезались в мерцающий купол абсолютной защиты. «Гэнрэй: Защита» не зря считался величайшим умением легендарного Абэ-но Сэймэя в оригинальной игре — даже под бешеным натиском сотен разъяренных когтей духовный щит продержался целые три секунды, прежде чем с тихим звоном растаять в воздухе.

Этого краткого мига Кэну хватило с лихвой.

— Гэнрэй — Звезда!

Стремительно разрывая дистанцию, Кэн заскользил назад, выписывая подошвами на земле ритуальные шаги «Властелина Ю». Губы его беззвучно шевелились, на одном дыхании выговаривая усеченный текст великого заклęcia Северного Ковша:

— О Девять Созвездий Полярной Звезды, Владыки Небес! Великое Дао — истинный корень сущего! Силой Небесного Ковша и содействием Тайных Владык — повелеваю! Да свершится сие немедленно, согласно закону!

Взлетающие ввысь бумажные ленты обратились в проводники небесной кары. Ночную тьму прорезал ослепительный столб звездного света, обрушившийся прямо на скопище нечисти.

— Шаги Созвездий?! Заклęcie Северного Ковша?! — взвыл лже-Цюнцзи, корчась под гнетом священного сияния.

В его памяти мгновенно ожили кошмарные воспоминания о танских заклинателях, которые точно так же вбивали его в землю величественной магией материка. Чувствуя, как плавится под звездным светом его собственная аура, монстр не решился искушать судьбу. Спешно выставив защитное поле, он развернулся и припустил прочь, увлекая за собой уцелевших прихвостней:

— Паршивая малявка, мы еще сочтемся!

— Чего?.. — Кэн, уже со всей серьезностью настроившийся на затяжную кровавую баню, растерянно моргнул.

Враг просто взял... и сбежал?

— Господин Кэн, а что это сейчас было? — Хотаругуса, судорожно сжимавшая свой гигантский

одуванчик, недоуменно обернулась. — Почему этот страшный дядька улетел?

— Понятия не имею, — Кэн опустил руки, с удивлением оглядывая сиротливо топчущуюся кучку мелких бесенят, которых вожак бросил на произвол судьбы. — Если честно, я уже мысленно готовился звать на помощь учителя. Похоже, эту тварь на материке так зашугали, что у нее теперь при виде танского колдовства начинается паническая атака. Стоило мне прочесть китайское заклинание — и след простыл.

— Господин Кэн, а что это за страна такая — Тан? — с любопытством спросила малышка Додзё, подергивая крылышками. — Одно лишь тамошнее слово напугало такого огромного зверя!

— Ну... сам я там пока не бывал, — Кэн улыбнулся, глядя на тающий в ночном небе грязно-серый шлейф чужой магии. — Но это определенно величайшая и сильнейшая империя поднебесного мира.

И пускай самый грозный противник позорно дезертировал, ворота Расёмон оставались гиблым местом. Всю ночь из темного проема пытались просочиться полчища мелких демонов и злобных духов. Кэн не расслаблялся ни на секунду: каждый аякаси, дерзнувший переступить черту, находил быструю смерть от его руки.

То ли пришлые беглецы распугали местную фауну, то ли сказывалось благословение Сэймэя, но по-настоящему опасных монстров больше не появлялось. Мелкие бесы лезли вяло и поодиночке. Единственным неудобством этой ночи стало полное отсутствие сна. Зато под утро, упокоив очередную тварь, выползшую прямо из резных створок ворот, Кэн удостоился неожиданной милости от Системы — из праха поверженного врага выпал редкий лут!

На каменные плиты с тихим стуком упал крошечный, размером с мизинец, багровый рог. Вещь выглядела неприметно, однако Игровой Интерфейс тут же выдал системное уведомление: торговая лавка предлагала за эту безделушку баснословные восемьдесят золотых монет!

Кэн слишком хорошо знал жадную натуру своей Системы. Все эти бесконечные всплывающие окна с «горячими акциями» и «выгодными предложениями» на поверку оказывались форменным грабежом: цены ломовые, а пользы — чуть. Да и какой прок от эксклюзивных обликов для сикигами, когда у него в инвентаре шаром покати?

К тому же, Кэн уже сто лет как не донатил. И раз уж прижимистый Искин расщедрился на целых восемьдесят золотых за один крохотный рог, эта вещица определенно обладала скрытой ценностью.

«Сперва покажу ее учителю, — решил юноша, пряча трофей в глубокий рукав кимоно. — А там видно будет».

Рассветные сумерки окрасили небо в нежно-розовые тона, когда у ворот появились сонные стражники. Увидев живого, невредимого и даже не запыхавшегося Кэна, сиротливо

подпирающего деревянную опору, служивые застыли с разинутыми ртами. На их лицах читалось крайнее изумление, смешанное с благоговейным ужасом.

Не удостоив их даже взглядом, Кэн проверил выданный накануне деревянный жетон — тот впитал столько скверны, что сделался черным, точно антрацит. Удовлетворенно кивнув, юноша сладко зевнул и неторопливой походкой направился к дому.

— Учитель, я вернулся! — еще с порога радостно крикнул Кэн, бережно прижимая к груди лакированную шкатулку с долгожданной лицензией государственного онмёдзи.

— Сдал, как я погляжу? — Асакура Хао с тихим шорохом закрыл старинный свиток и тепло улыбнулся ученику. — Ну расскажи, довелось ли тебе пережить этой ночью нечто действительно ужасающее?

— О да, насчет вчерашнего... — Кэн замялся, вспоминая нелепый инцидент у ворот. — Учитель Хао, скажите, а быкоподобный монстр, который умеет отращивать крылья и превращаться в свирепого тигра с человеческим лицом... это действительно Цюнци?

— Хм, все верно, — Хао кивнул и, потянувшись к книжной полке, достал увесистый том китайского трактата «Шань хай цзин». Развернув пожелтевшие страницы на главе о чудовищах Срединных Земель, он указал пальцем на искусную гравюру: — Описание в точности совпадает. Это он.

— Но как же так? Разве Цюнци — не один из четырех великих тварей хаоса? Почему же он... — Кэн на мгновение запнулся, подбирая слова, а затем подробно пересказал учителю детали ночной встречи и позорного бегства древнего демона.

Выслушав рассказ, Хао удивленно приподнял брови. Даже его всеведущий взор не мог предугадать подобного курьеза:

— Надо же... О таком курьезе монахи с горы Коя не упоминали. До нас доходили лишь смутные слухи о великих потрясениях в землях Тан.

— Великая Тан... — Кэн мечтательно вздохнул. — Учитель, а почему вы сами никогда не бывали на материке? Наше искусство онмёдо, да и большинство других тайных практик ведь зародились именно там, верно?

Хао негромко рассмеялся, мягко закрывая книгу:

— О, мой дорогой ученик, все не так просто. Места в посольских миссиях строго распределены между знатными родами. В эти списки не смог пробиться даже великий Абэ-но Сэймэй, куда уж мне тягаться с волей двора?

Он похлопал по циновке рядом с собой, приглашая Кэна сесть поближе:

— Тан — поистине священная земля. Она укрыта от внешнего мира великим Барьером Девяти Провинций. Ни один чужестранец, владеющий духовной силой, не сумеет пересечь эту границу без официальной подорожной. Стоит одаренному ступить на их землю без дозволения властей, как его тут же обнаружат Хранители Империи. Исход в таком случае незавиден: в лучшем случае нарушителя с позором выдворят, в худшем — искалечат или попросту казнят на месте.

— Барьер Девяти Провинций?.. — Кэн озадаченно моргнул. Что-то это ему напоминало.

— Именно. Говорят, около века назад сквозь эту защиту прорвалось небесное пламя — звезда, павшая из самых глубин пустоты. Это едва не ввергло континент в хаос, но тамошние мастера сумели запечатать брешь и усмирить катастрофу, — в глазах Хао блеснул огонек искреннего восхищения. Он жаждал этих знаний, но глупцом не был и рисковать головой ради праздного любопытства не собирался.

«Стоп. Небесное пламя? Шрам на небесах?.. — лицо Кэна медленно окаменело. — Да ладно. Это что, сюжет "Легенды о мече Сюань-Юань"? Той самой "Скар оф Хэвен"?!»

Не заметив замешательства ученика, Хао увлеченно продолжил:

— К слову, буддийские затворники упоминали еще об одном феномене, случившемся без малого век назад. Их звездочеты зафиксировали невиданное знамение: среди бела дня в небесах материка вспыхнуло второе солнце, которое стремительно рухнуло вниз. Согласно их расчетам, на северо-западе Танской империи с небес низверглась гигантская гора. Перед самым падением ее насквозь пробил луч божественного света, разнеся твердыню в пыль. Помысли только! В тех землях целые хребты парят в облаках, а смертные мудрецы способны уничтожить их одним взмахом меча!

У Кэна окончательно задергался глаз. Парящая гора на северо-западе... Сбитая лучом света в небесах...

«Святые угодники, да это же падение Куньлуня из "Китайского Паладина 4"! Обитель бессмертных Цюнхуа!»

«Мамочка моя... На материке, кажется, творится полная дичь. Пожалуй, я повременю с путешествиями и посижу пока в тихой, безопасной Японии!»

<http://bllate.org/book/18244/1748202>